

Очерк
**«Тема детства в творчестве американского композитора,
пианистки Инны Онофрей»**

*"То, что ты видишь и слышишь.
В некоторой степени зависит от того,
Каков ты сам?"*

(Цитата Клайва Стейплза Льюиса из книги
"Хроники Нарнии. Племянник чародея". 1955).

Современная американская композитор Инна Онофрей часто обращается к детской сфере, работая над музыкальными опусами. Эту линию творчества можно проследить в программных, вокальных и инструментальных жанрах миниатюр. В процессе сочинения музыки И. Онофрей интуитивно ищет некий рецепт «чудо лекарство», которое могло бы вместить понятный для любого возраста исполнителя и слушателя музыкальный язык, обладающий особым семантическим качеством, заключенным в мелодико-интонационных гармонических формулах¹. По её словам, «Замысел музыкальных опусов порой возникал спонтанно и часто становился неким способом решения воспитательных методов в работе с детьми разных возрастов». Композитор обращается к художественно-содержательной стороне музыки, связывая её с картинами из реальной жизни. Инна Онофрей, работая над музыкой, представляет события и факты наблюдений сквозь призму детского восприятия. Она подбирает особые звуковые гармонии, интонационные мелодические зерна, ритмические формулы, которые способны повлиять на детские эмоции. Как «чудо Лексир» они мгновенно впитываются в сознания слушателя, вовлекая в мир музыкальных образов.

¹ Примечание. Семантические интонационно-мелодические формулы — это устойчивые, повторяющиеся в музыкальных произведениях мелодические обороты, несущие определенный смысловой (семантический) и эмоциональный оттенок. Они служат основой для создания типизированных мелодий и выступают как носители смысловых значений, близкие к языковым оборотам.

Задумывая фортепианный программный цикл для детей «*Приключения собаки Лолы*» композитор решала задачу: с одной стороны, исполнительскую и педагогическую, а с другой - возрастную. Расширяя рамки слушательского восприятия музыки инструментальных пьес, она старалась показать детские миниатюры как цельный мини-спектакль (мини-сюиту) со своей драматургической линией, где есть роль рассказчика (им является сам композитор). Диалог композитора со слушателем представлен в партитуре цикла перед началом нотного текста. Особую значимость в трактовке сюжета сыграл творческий союз И.Онофрей с художницей, сделавшей иллюстрации к циклу *Maisy Byerly* (Мэйси Барли) и писательницей, придумавшей небольшие стихи к каждой пьесе *Cheril Williams* (Шэрил Уильямс).

Сам цикл делится на три части. По драматургическому плану:

- Пьеса №1 “*In the Park*” (*В парке*) выполняет функцию вступления. Это небольшая миниатюра, имеющая игривый характер, передаёт общую атмосферу, раскрывающую историю о жизни домашних животных, и одновременно обобщённо показывает образ главного персонажа – собаки по кличке Лола.

- Пьесы №2 “*In the Car*” (*В машине*) и №3 “*Just an Ordinary Tuesday*” (*Обычный вторник*) являются своеобразной экспозицией. В них раскрывается с разных граней линия жизни домашних питомцев.

- Центральная часть объединена общей темой игры, связанной с любимым времяпрепровождением собачки Лолы. Это пьесы: №4 “*Lola on the Hunt*” (*Лола на охоте*) №5 “*Playing Tag*” (*Игра в догонялки*) №6 “*Looking for a Tishka*” (*В поисках Тишки*) №7 “*Squeaky Toy*” (*Пищащая игрушка*) №8 “*Playining with Butterflies*” (*Игра с бабочками*).

- Заключительная часть становится своеобразным итогом событий насыщенного дня. Смена погоды №9 “*Raindrops*” (*Капли дождя*) и умиротворенный сладкий сон №10 “*Naptime*” (*Время сна*).

Основной тональностью цикла является C-dur – одна из первых усваиваемых детьми тональностей, удобная для показа педагогом практических приёмов исполнения на фортепиано, таких как: укрепление пальцев при исполнении гаммаобразных пассажей с использованием приёмов: staccato - non legato - legato, а также небольшой диапазон (2 октавы для правой и левой руки), способствующий запоминанию небольших мелодических фраз и устойчивых звуков лада [I-V ступеней].

Лейт-темой цикла становятся два контрастных мотива, характеризующих образ Лолы. Первый мотив состоит из квартового скачка, часто используемой с затакта [↑V-I ст.], а второй представляет собой нисходящее движение по звукам звукоряда [с опеванием V ступени C-dur со звуков **g-a-g-f-e-d-c-h-a-g**].

Отметим то, что в нотном тексте пьес цикла интонации скачка [↑V-I ст.]. Можно встретить его в варианном изложении, часто обыгрываемом за счёт разнообразия ритмического рисунка и штрихов. См. таблица 1.

Вариант первого мотива.	Вариант второго мотива.
Пьесы: №2 (скрытый мотив) №3 №4, №6, №9.	Пьесы: №3 (скрытый мотив) №4 №5, №8.
Пьеса №7 Лейт-тема вернулась. Почти в начальном варианте, как в №1.	

Признаки сюиты раскрываются по принципу контраста темпа с преобладанием подвижного движения и жанровыми чертами: буги-вуги (№2) с элементами полифонических барочных жанров, токкаты (№5) ариетты (№9) скерцо (№1 №3, №6, №7, №8), а также этюда (№4).

Благодаря занимательным программным названиям пьес цикла, связанным с образами любимых для детей животных, сочиняя простым мелодическим и гармоническим музыкальным языком, композитор смогла легко и понятно преподнести основные навыки технических упражнений для начинающих юных пианистов.

Образ основной темы, связывающей весь цикл фортепианных миниатюр, возник у И.Онофрей сразу во время прогулки в парке со своей любимицей - домашней собачкой маленькой породы по кличке Лола. А затем появился и еще один персонаж и вошел в цикл —своенравный домашний кот Тишка, который вместе с Лолой устраивал проказы, пока хозяев не было дома. Отметим, что этот цикл стал первым этапом на пути к раскрытию детской тематики творчества Инны Онофрей.

В 2012 году в жизни Инны произошло долгожданное событие - (рождение сына). Именно с этого момента одной из значимых лейттем творчества стали образы детских впечатлений, отличающихся от взрослых своей светлой романтической мечтательностью, непосредственностью и наивностью. Музыкальные наброски будущего вокального цикла «Четырех колыбельных» на слова американской поэтессы Шерил Уильямс были задуманы раньше, чем появился цельный цикл. Как говорила Инна, «Ей пришлось пережить непростое время после рождения ребенка, бороться с проблемой бессонницы сына, когда кроме колыбельных песен, ничего не помогало ему успокоиться и заснуть». Тогда композитор решила найти тексты, близкие колыбельным, и связать с уже задуманным кругом музыкальных мелодий. Она обратилась к творчеству американских поэтов. Так появились вокальные песни на слова Кимберли Л. Бреннан-Смит, Шерил Уильямс, Ирины Токмаковой и других авторов.

В этом очерке описаны лишь некоторые детали стилевых находок композитора Инны Онофрей, отраженные в вокальном цикле «Четырех колыбельных». На слова Ш.Уильямс.

Нужно заметить, что многие композиторы освещали детскую тематику, обращаясь к жанру колыбельной песни. Однако музыка колыбельной – это не просто успокоительная ночная песня. Она имеет древнюю сакральную функцию, и в разные исторические периоды её черты раскрывались и в других вокальных и инструментальных жанрах, примеряя черты: народной песни, романса, ноктюрна. Колыбельная воспринималась как объект, связывающий сферу земную и небесную, как своеобразный круг воплощений (рождение, смерть, возрождение) в разных религиозных течениях, показывая грани судьбы человека, его настоящее, будущее и даже прошлое (спрятанное на страницах воспоминаний).

В цикле И.Онофрей нашли отражение многообразные лики детской колыбельной. Они навеяны любимыми предметами, окружающими ребёнка. Так, первая песня цикла “Tiny One” (Кроха) напоминает старинные часы с кукушкой. Песня “Night has Come” (Ночь пришла), звучащая как импрессионистическая картина ночного пейзажа, ассоциируется у слушателей с впечатлением от знаменитых картин художников, описывающих звездную ночь (Куинджи. Ван Гога). А для маленькой слушательской аудитории она (песня) становится подобием красочной иллюстрации детской книжки. В данном контексте вспоминается книга «Звёздная звёздная ночь» современного китайского художника и писателя Джимми Лиано. Третья песня “Land of Dreams” (Остров или Страна сновидений) передаёт в повествовательном плане мифологическую, сказочную сторону колыбельной. И, наконец, последняя песня - “Lullaby” (Колыбельная) воспринимается как образ, передающий вид из окна на таинственный сад, в котором звучит завораживающий голос пернатого певца.

В процессе анализа отдельных песен цикла перед нами раскроются некоторые жанровые и стилистические находки композитора И.Онофрей.

В памяти взрослого человека хранятся воспоминания о детстве в виде очень кратких, ярких, мимолетных образов: силуэты и голоса любимых людей,

отдельные фразы и обстановка. В песне “*Tiny One*” («Крошечный») композитор невольно уводит нас в окружающий мир, представляемый глазами малыша, реагирующего на голос матери, её повествование, а также на шум и звуки вокруг. Ключом, переходом, погружающим слушателя в состояние ирреальности, становится музыкальный пульс (ритм и интонации), ассоциирующееся с предметом интерьера детской комнаты, с шумом ударов маятника настенных часов, с кукушкой². Так, в партии фортепианного аккомпанемента и в мотивах, исполняемых голосом, есть семантическая фигура, передающая эту атмосферу. Мотив подражания механической птице представлен в фактурном рисунке аккомпанемента, где в трехдольном размере после паузы (на сильной доле такта) следуют ритм ровных четвертей и интонация повторяющихся звуков интервала терции [g-h] на вторую и третью долю. Одновременно с этим в вокальной мелодии звучит мотив, основанный на повторении интервала малой терции [e-g].

Dolce, Con Amore ♩ = 80

p
Soft-ly, gent-ly,

p
Ped. Ped. Ped. Ped.

² Примечание. В народных сказаниях многих народов упоминания кукушки символизировало долголетие и признак домашнего уюта.

Черты народной колыбельной передаются звуками трихордовой ладовой попевки [e-g-a]. Она звучит в вокальной партии мелодической кантилены на словах: *Наступила ночь.../ Прощание.../ Скоро ты увидишь солнце.../ дорогой.../*. Раскрывающий перед слушателями образ Матери, её наполненный нежностью и теплотой голос. Этот миг подчеркнут в аккомпанементе фортепиано аккордовой вертикалью плагального созвучия [c-a-e-g-a], который возникает в момент окончания фраз.

Повествовательное начало, воплощающее мир сказочной ночной природы, а также её символический образ Луны со слов: *Посмотри на луну, посылающую тебе свет/.... Закрой свои маленькие глазки и мечтай/*. В музыке передаётся нисходящими фразами напева вокальной партии.

15 *mp*

See the moon sending you some light; Close your

mp

Крайние звуки напева образуют интервалы $\downarrow b6$ [h-d] и $\downarrow c8$ [h-h], заполненного вспомогательными звуками с опорой на [V-VII] ступени доминантовой функции ми минорного лада. И одновременно поддержкой им служит гармония параллельно-переменного лада [G-dur/e-moll] в аккомпанементе.

Отметим, что во многих вокальных сочинениях И.Онофрей роль аккомпанеента также важна и выразительна, как и голоса. Так, в этом номере одна из линий повествования, связанная с темой царства ночи, представлена в фортепианном аккомпанементе гармонией повторяющегося аккордового

оборота [t5/3 – t2-VI7#1] на словах: *Тихо, тихо.../ звезды светят.../ Отдохни в мирном сне..../*. Таким образом, в первой песни “*Tiny one*” присутствует две линии повествования. Каждая из них выполняет свою семантическую роль. Звуки, ассоциирующиеся с пением кукушки, проводят грань между сном и реальностью и воплощают охранную функцию, своеобразный оберег. А лик Луны и атмосфера ночи становятся одушевленным женским началом, приобретая близкие черты, связанные с образом матери.

Песня-романс «*Night has come*» (“*Ночь пришла*») открывает для нас одну из важных стилевых особенностей Инны Онофрей - чутье композитора, живописца, палитрой которой является игра звуковыми бликами интервалов, ладов, гармонических созвучий, а пульсом дыхания в музыке становятся штрихи, динамические оттенки, переданные в импровизированной манере пианистической техники игры, подобно «кисти художника», позволяющие уловить в музыке легкость прикосновения и свободу размашистого росчерка замысловатых: линий, спиралей (разложенных гармоний), «говорящих» пустот (пауз) прячущиеся в музыкальной материи. Вслушиваясь с самых первых аккордов в мелодии фраз песни «*Night has come*» (“*Ночь пришла*»). Перед взором слушателя возникает образ загадочной Луны, излучающей необычный тёплый свет. Невольно вспоминаются музыкальные образы, навеянные фортепианными пьесами французского композитора Клода Дебюсси («Лунный свет» из «Бергамасской сюиты», «Грёзы» и др.). В них (подобно этой песни), возникает и проявляется живописная картина: из незаметно спускающихся, покачивающихся гармонических аккордов, рисунка фактуры, а также зыбких полутоновых созвучий раскрывался эфемерный образ ночного пейзажа. Возможно, такое сравнение не случайно, так как Инна сама исполняла сочинения К. Дебюсси и ей близок импрессионистический в постельных (светлых и одновременно холодных, отстраненных голубых, серебристых, песочных) тонах спектр гармоний его пьес, а также тонкая звуковая

нюансировка. Если многие художники и композиторы пытались раскрыть силуэт Луны, отражающейся в воде, или дорожку из Лунного света, то И.Онофрей, применяя живописные краски звуковой палитры, раскрывает перед нами образ тонкого силуэта Месяца, напоминающего по своей форме рельефа фактуры *небесную колыбель*. Воздушной периной становится фактурный рисунок разложенных аккордов в аккомпанементе, а вертикаль из трезвучных гармоний вырисовывает зарождающийся лик месяца.

Dolce, Con Amore ♩ = 88

Ped. — ^ Ped. — ^ Ped. — ^ simile

Мелодия вокального голоса передаёт покачивающееся движение с долгими протяжными остановками в конце каждой фразы. Следуя за движением мелодико-гармонической фраз, состоящих из 4 тактов, можно заметить, что каждый раз они заканчиваются плагально, чаще всего на гармонии (малого уменьшенного септаккорда [e-g-b-d], малого минорного септаккорда [e-g-h-d] или мажоро-минорного нонаккорда [c-e-g-b-d]) в духе импрессионистической краски, не дающей ощущение функциональной устойчивости, а подчеркивающей тональную зыбкость, ощущение загадочности. Отметим, что данные гармонические созвучия связаны в песне со словами текста (*крошка закрой глаза.. звёзды мерцают... светит ярко... крошка.... сны придут к тебе.... спит... день...*). И в то же время сквозь светотени гармонических бликов плагальных, минорных, полу-уменьшенных септаккордов проходят яркой

краской аккорды терцовой структуры параллельно-переменных ладов D-h. Так, гармония, олицетворяющая лунный свет и атмосферу ночи, подчеркивается септаккордом с опорой на мажорное трезвучие, где крайние звуки образуют интервал б7 [d-fis-a-cis и g-h-d-fis]. В это время в вокальной партии звучат слова: *ночь... солнце... звезды...* Образ Луны обрисовывается краской малого минорного септаккорда [h-d-fis-a] на словах: *приходит... луна светит... приходит... сладкие сны... подмигивает.. до нового...* Самой яркой находкой во второй пьесе цикла «Четырех колыбельных» является ладо-тональность D-dur. Порой её звукоряд высвечивает мелодический мажор с пониженными VI и VII ступенями или колеблется, на миг, уходя в параллельный минор. Переданный необычным сочетанием гармонических и мелодических красок, мажорный лад раскрывается символической гаммой перламутрового мерцающего оттенка, подобно сверкающей жемчужине. У многих музыкантов эта ладотональность ассоциировалась с радостной, ликующей земной образной ассоциацией, которой часто пользовались композиторы, классики, романтики. В музыке И.Онофрей раскрылся новый слуховой облик лада, связанный с небесной музыкой эфира, наполненной плавной, покачивающейся песней зарождающегося Месяца и атмосферой лунной ночи.

Задумка третьей песни цикла «*Land of Dreams*» связывает образный ряд с поэтикой мифологии, с неким загадочным островом, куда можно попасть, путешествуя по рекам забвения. Своеобразное сакральное пространство, обитель божеств сна³. Вокальная композиция «*Land of Dreams*» («*Страна сновидений, или Остров сновидений*»), совмещает три жанровые черты: лирического романса, колыбельной песни и инструментального ноктюрна. Интонации колыбельной передаёт вокальная партия. Связь с романсовой лирикой раскрывается в фортепианной партии, в её мелодическом рисунке

³ Примечание. В древнем Египте люди верили, что во время сна, душа проживает несколько своих прошлых жизней и вспоминает их, а иногда путешествия человека во сне становилось пророчеством будущей жизни. В древней Греции сакральное место называли обителью или островами «блаженных», куда можно было перенестись только во сне.

(нисходящем и в восходящем движении) слышатся секстовые романсовые интонации [↓ «e-g», «a-c» и ↑ «c-a»]. Жанровая сфера ноктюрна (ночной инструментальной песни) высвечивается благодаря фактурному рисунку с преобладанием волнообразного движения, подвижного и статичного, подчеркивающимся отдельно мелодической и гармонической линией. Основной мелодией является верхний голос, рисующий волнообразную мелодическую кантилену, а инструментальный мелодико-гармонический ряд (последовательностей септаккордов) воспринимается как перебор, напоминающий манеру игры на старинных струнных инструментах (лира, кифара).

Dolce, Con Amore ♩ = 80

p *mf* *p*

Ped. *mf* *simile* *L.H. sempre legato*

7 *p*

May the land of dreams find you my

Партия фортепиано благодаря тембровым находкам, гармонической краске, мелодической живописной линии ведущего голоса ассоциируется с погружением в водный поток, уносящий в сказочный духовный мир с

оживающей природой⁴. Подтверждением выше сказанному становится фортепианное вступление и первая нисходящая фраза текста песни: */Пусть страна снов найдет тебя, дитя мое.../, /...Пусть. Звезды ярко сияют всю ночь/, /...Пусть. Солнце разбудит тебя своим светом/.*

Ладовая сторона музыки также усиливает образную сферу таинственного мира (a-moll диатонический /B-dur/ a-moll). Так, в 1 части господствует a-moll, в середине (2 части) со слов: */ Пусть звезды ярко сияют всю ночь.... /Пусть солнце разбудит тебя своим светом/.* Ладовая окраска постепенно изменяется. Появляется временно в аккомпанементе звук «b» сначала как неаполитанская гармония септаккорда [$\downarrow\Pi7$], затем в 3 части на словах: */Мечтай, мой ангел.../.* К нему (звуку «b») добавляется «es» (при повторении фразы «/Мечтай мой дорогой, сладких снов/») подчёркивая уход в B-dur.

26 *mp* *dim.*
Dream, my an - gel sweet dreams. Dream, my dar - ling sweet

Таким необычно красочным образом, по замыслу композитора, отделяется мир реальности от мира сновидений.

Последняя песня цикла «Lullaby» («Колыбельная») отражает в символическом ключе некоторые образные находки из предшествующих песен цикла. В «Колыбельной» можно прочувствовать и линию живописного полотна, подобно импрессионистической песне «Ночь пришла». В «Lullaby» она навеяна образом оживающих звуков ночной природы, переданной тембровой палитрой, близкой деревянным духовым и струнным инструментам, ассоциирующемся с шепотом

⁴ Примечание. В древнем Египте, часто обращались к сновидцам, считалось путешествие во сне может привести человека к звездам, к Сириусу, почитаемому звездой - островом высшего разума.

ветра, отзвуками птичьих голосов, манящими гармоническими и ладовыми красками, передающими блики ночного звёздного небосвода. Если в первой песни «*Tiny one*» образ птицы кукушки ассоциировался с временем наступления ночи и с осязаемым предметом внутреннего интерьера детской спальни, то здесь фоном становится уже внешний ночной пейзаж с пением ночного пернатого певца (в разных народных поверьях им являлся соловей). Интересен момент, что в данной песне И.Онофрей применяет в инструментальном проигрыше вступления и окончания звукоряд минорной пентатоники [d-f-g-a-c] и [a-c-d-e-g], невольно напоминая восточную сказку писателя Г.Х.Андерсена про императорского соловья. Каждую ночь соловей пел перед покоями китайского императора, и пение его, подобно звону колокольчиков, отгоняло холод, тьму, смерть, исцеляя душевные недуги тех, кто его слушал. Такой ассоциативный ряд раскрывает инструментальная партия фортепиано, в которой фактура расслаивается на несколько тембровых пластов. Верхний голос со вступления рисует мелодическую линию. В ней слышится трелеобразный мотив, шелестящий и гибкий мелодический рисунок фраз, который близок тембру флейты. Во вступлении в мелодии ощущается флейтовая окраска в виде хрустальных, тонких, лёгких, подобно серебряным колокольчикам, звуках, соединяющихся в плавную кантилену мелодии. В момент вступления (вокального голоса с аккомпанементом) фортепианная партия превращается в подобие камерного ансамбля, разделяясь на два пласта, отражая образ, рисующий атмосферу ночной природы: шепот, шелест деревьев и тихий нежный напев ветра. Картина ночи передаётся звучанием комплекса гармоний в партии фортепиано. Один пласт фактуры выполняет роль покачивающейся, разложенной мелодико-гармонической фигуры в диапазоне звучания струнных инструментов (виолончелей и альтов) с остановками на 2-3 долях такта, а другой пласт, (вертикальный) трезвучий, напоминает одновременное

звучание камерного ансамбля (деревянных духовых и струнных инструментов) насыщая общий фон бликами минорных созвучий.

Dolce, Con Amore ♩ = 80

6

Sweet dreams will come your way

Живописный музыкальный холст ночного пейзажа наполняется звуками природных стихий, красками и бликами причудливых тембров голосов, оживляя слова поэтических строк: *Сладкие сны придут к тебе, Солнце приносит новый день, А, пока, просто закрой глаза, Пока я пою эту колыбельную.* Стихия воздуха энергия ветерка превращается в тихий, покачивающийся, убаюкивающий напев (в фортепианной партии) аккомпанемента, воспринимающийся как фон атмосферы ночи. А вокальная партия в это время раскрывает образ ночного певца, повествующего в лирической песенной манере о прекрасном сказочном мире. Отметим, что многие ученые, наблюдая за соловьиным пением, обращали внимание, что его пение подобно человеческой речи. Соловей может воспроизводить

низкочастотные звуки, как и высокие, и при этом выстраивать короткие вокальные конструкции, напоминающие варианты одного и того же мелодического напева. Такого плана приём повторения кратких фраз можно увидеть в нотном тексте вокальной партии песни, диапазон которой совпадает с низкочастотным звучанием соловьиного напева (от «a» малой октавы до «f» первой октавы).

В «Lullaby» присутствуют и черты третьей песни «Land of Dreams». Их объединяет духовная составляющая, кроющаяся в древних источниках познаний, зашифрованных посланиях. Так, сакральность и ритуальность «Колыбельной» придают спрятанные за структурно-мелодическими фразами числовые знаки. Их повторяемость не случайна. Она подчеркивает запрограммированную за человеком линию духовного роста, к которому он должен стремиться в течении всей жизни. Сакральным знаковым числом, спрятанным за мелодией вокальной партии, становится **число 7**. Оно символизирует в эзотерическом мировоззрении духовность, пробуждение сверхвозможностей, мудрость. Приведем таблицу разделения поэтического текста в музыке вокальной партии:

1 фраза	« Sweet dreams will come your way»
2 фраза	« the sun brings a brand new day»
3 фраза	« For now just close your eyes..as I sing this lullaby»
4 фраза	«The moon shines down on you»
5 фраза	« the stars are twinklink too»
6 фраза	« May God in Heaven above»
7 фраза	« bless you with his love»

Также символикой числа 7 наполнена ритмическая конструкция фраз, где в определенном порядке проходят четверные и половинные длительности [1фраза: четверных 3, а половинных 4. Всего 7 длительностей]. Тоже можно

наблюдать и во 2, а также в 4,5,6 фразах. В третьей фразе числовой код расширяется: четвертей 7 добавляются восьмых 3 и половинных 6, в целом дающих число 16 ($1+6=7$) и в последней, седьмой фразе числовым кодом становится 5, в эзотерическом плане означающее воплощение чувства свободы творчества, борьбу между прошлым и будущим. Даже в инструментальном проигрыше в верхнем голосе (в момент звучания двухтактовых фраз) проходит ряд длительностей, где четвертных 4 и половинная 1, суммарно подчеркивающих знак пятерки.

Таким образом, проанализировав некоторые тонкости последней песни, можем констатировать, что она является своеобразной кульминацией всего произведения. Проводя связь со всей линией драматургии цикла, выстроим логическую цепь сюжетной линии, где сначала приоткрывается дверь из реального (1 песня) в иллюзорный и мифический (духовный) мир (2 и 3 песни) и завершается путь зазеркалем (4 песня) отражением многоликой судьбы, подобно романтическому символическому миру, совмещая прошлое с настоящим и программируя будущее. Концепция цикла преобразуется в формулу триады: рождение, творческая свобода, источник мудрости. Все эти три составляющих являются сутью духовного роста человека - творца своей судьбы.

Подводя итог небольшого очерка детской тематики на примере некоторых музыкальных произведений композитора Инны Онофрей, отмечу, что стиливые черты её музыки кроются в необычайной тонкости, чуткости к слушательскому восприятию, а также в лаконизме музыкальных миниатюр, фортепианных и вокальных. Музыка И.Онофрей тяготеет к программности, в которой важная роль отводится авторскому взгляду на идею детского восприятия и не только. Композитор подчёркивает образные картины, применяя музыкальную палитру красочных гармоний, а также вводя семантическую сторону жанровых ассоциаций. Нельзя не подчеркнуть, что тема детства у композитора связана с

привитыми ещё с юности семейными ценностями, которые, как могучая сила, сплетаются из истоков интернациональных традиций и обычаев многих поколений рода.

(Статья написана музыковедом Анной Вериной в 14.04.2026).